

Вырезка из газеты КРАСНАЯ БАШКИРИЯ

от . . . 15 ИЮН. 41 г.

У ф а

Газета №

346 АРЕСТОВАННЫЕ СТИХОТВОРЕНИЯ И ПОЭМЫ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

(Издание 1854—1856 г.г.)

27 июля 1841 г. на спровоцированной дуэли, у подножья горы Машук у г. Пятигорска, выстрелом в упор было совершено подлое убийство гениального русского поэта Михаила Юрьевича Лермонтова. И после его трагической смерти, в страхе перед коронованным соубийцей Николаем I, цензоры продолжали уродовать в печати произведения поэта, а многие из них совершенно не пропускали для опубликования. Николай I, ссылая Лермонтова на Кавказ, заведомо желал гибели поэта, почему «повелеть соизволил о подтверждении, дабы поручик Лермонтов непременно состоял налицо во фронте и чтобы начальство (Тонгинского полка, не выходявшего из боев. П. И.) отнюдь не осмеливалось ни под каким предлогом удалять его от фронтовой службы в своем полку».

Заклейменное разящим стихом поэта высшее аристократическое общество и дворцовая клика, и при жизни Лермонтова мстившие ему за его презрение к ней и вольность мыслей в стихах, весть о гибели поэта встретили злорадно: «Туда ему и дорога», а сам Николай I, получив рапорт пятигорского коменданта о дуэли и смерти Лермонтова, выразился еще циничнее.

Николай «Палкин», наконец, бесславно сошел со сцены. Он отравился, погибнув и сам «собачьей смертью», как он выразился, получив рапорт об убийстве Лермонтова. Коронованный самоубийца погиб, не вынес ожидания предвещенного военного поражения и сознания той отсталости страны, до которой он ее довел, уложив в се-

настопольские братские могилы 127 тысяч героических защитников, верных сынов родины.

Севастополь пал. Но и по заключении мира, при новом царе, из склада глазуновской типографии лишь через год, в 1856 г., был, наконец, освобожден после двухгодичного ареста и выпущен в свет тираж I тома сочинений М. Ю. Лермонтова. Но предварительно была сделана небольшая операция. Потребовалось сменить и перепечатать титульный лист уже переплетенного тома с датой 1854 г. на 1856 г.

Том этого издания дошел и до Уфы. Он сохранился у преподавательницы языка и литературы 5 средней школы О. С. Мироновой и является интересным свидетельством того, как николаевские цензоры искажали, вытравливали свободолобивые мысли благородного поэта.

В томе — 398 страниц. При проверке текста тома, всюду бросаются в глаза изобильно рассыпанные цензором многоточия и громадные выпуски строк поэта. Так, в знаменитом стихотворении «Дума» после стиха:

К добру и злу покорно

равнодушны.

В начале поприща мы вянем
без борьбы;

цензор двумя строчками многоточий заменил следующий далее стих поэта:

Перед опасностью позорно
малодушны,

И перед властью презренные
рабы.

В поэме «Боярин Орша» во второй строфе после стиха:

Но правом Орша был утрюм:

Он не любил придворный шум.

— цензор вычеркнул следующий стих поэта:

При виде трепетных лысецов

Щипал концы седых усов.

Так цензоры Николая I долго и после смерти поэта вытравливали из его произведений малейший намек на его презрение к придворной знати, «жадной толпой, стоявшей у трона».

Массой цензорских многоточий изранен и ряд других больших строф этой прекрасной поэмы. Цензорские многоточия расставлены во всем томе, всюду, в произведениях, где цензор усматривал «вольные мысли», атеизм поэта или в целом «ослабление нравственности».

В поэме «Демон», помимо многоточий, в ряде строф, во второй части цензор полностью запретил прекрасные главы — с V по XII включительно, оставив только их цифровые обозначения над строчками многоточий. Подверг цензор такой же вивисекции и поэму «Измаил бей». В ней вычеркнуты целые строфы из глав 2, 8, 9, 12 и полностью главы 14, 15, 16, большая часть 17 и большая заключительная часть последней 38 главы.

Так много лет и после смерти издавались произведения М. Ю. Лермонтова, которому аристократическая и придворная знать и его соубийца царь мстили и тогда, когда уже был

«Приют певца утрюм и тоска

— И на устах его печать!»

П. ИЩЕРИКОВ.